

(Окончание на 2-м стр.)

Вторые деньги

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

вита. Зато ожидается, что многократно купоны значительно снизят инфляцию и подготовят переход к собственной валюте.

При огромном дефиците, достигшем на Украине 40 миллиардов рублей, немедленно ввести собственные деньги не удастся. Прежде нужно создать государственную сокровищницу, валютный фонд, установить прямые корреспондентские связи национального банка и коммерческих банков республики с Западом, обеспечить приток валюты и много другое, что составляет денежную систему.

Сложно все это, да и накладно. Но, как отметил на пресс-конференции Председатель Верховного Совета И. Плющ, без внедрения собственной денежной системы стабилизации экономики не дождаться. Потому над этой проблемой работает несколько групп в Кабинете министров. Если в первой половине будущего года система будет внедрена, то во второй можно ждать стабилизации экономики. Так что «вторые деньги» должны стать мостиком к грядущему благополучию.

Илья ТИХОМИРОВ.
(Корр. «Правды».)
г. Киев.

Шиш под елкой

Все больше жалоб поступает в корпункт «Правды» на безразличное отношение к детскому питанию.

ДОЖИЛИ!

В Ярославле есть такие микрорайоны, как Вратино, где на всех одна-единственная детская кухня.

Она совсем маленькая и мамы из Владимира. Они получают питание в детской молочной кухне тракторного завода. Все издается в отпуске по уходу за ребенком. Оплата: 110 плюс 80 рублей компенсации. «Между тем нас поставили в известность», пишут мамы, — что теперь детское питание возмещает в шесть раз.

А тем, у кого двое и больше малышей, что делать? А что доложить под елку от Деда Мороза — шип без масла? Но поймают ли взрослые ежиков несмышляйками?

Зоя БЫСТРОВА.

Турки идут в «Москву»

Интуристовский отель «Москва» в мажорной части азербайджанской столицы, откуда открывается замечательный вид на город, Каспийскую бухту, пожалуй, самый комфортабельный и престижный в городе. Однако до современных международных суперстандартов даже он не дотягивает. Как же поднять весь интуристский гостиничный комплекс до «звездного» уровня?

ПРЕДНОВОГОДНИЕ НОВОСТИ

— Мы решили начать с «Москвы», — рассказывает председатель совета по иностранным туристам при Кабинете Министров республики Рауф Байрамов, — но сразу стало очевидным: своими силами «поднять планку» достаточно высоко не сможем — для этого потребовалось бы до двух миллионов долларов. Именно это побудило искать партнеров за рубежом. Турецкая фирма «Адеман-анба» как нельзя лучше подошла для такой роли: мы видели ее работу — отели в Анкаре, Стамбуле, курортном городе Анталия. То, что надо. Самый

Дело ГКЧП

Отметились

Пресс-конференция одной из комиссий Верховного Совета России по делу ГКЧП, что состоялась в среду в «Белом доме», вызвала немалый интерес у журналистов. Так называемый Голубой зал был полон.

Однако ожидания коллег, по моему, не оправдались. Выступавшие по очереди члены комиссии Л. Пономарев, А. Сурков, Г. Янукин, В. Шейнин, С. Юшков по сути говорили об известных идеологических штампах об августовских событиях. Черной текией над залом маячил привычный заловый монстр бывшей КПСС, кстати, в паре с КГБ, снова обремененный горючими о деньгах КПСС, которые украдены у народа. А тайные силы вновь выдвигают на высокие должности людей, которые не так повели себя в памятные августовские дни.

Глеб Янукин заверил собравшихся, что на десяти руководителях церкви девять являются сотрудниками КГБ. Правда, когда журналисты затем стали уточнять эту цифру, он сказал, что она просто художественный образ, так сказать, метафора.

Сейчас, пожалуй, на пресс-конференции стало заявлением А. Кичина о том, что либерально-демократическая партия безвестного Жириновского является как бы филиалом КПСС, а, следовательно, ее надо закрыть. Сам господин Жириновский, по его мнению, может быть привлечен к уголовной ответственности

Дело ГКЧП

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

концепции не было. А если бы была четкая и ясная концепция, программа перестройки, были бы определенные конкретные этапы, наверное, мы бы не оказались в такой дикой неразберихе.

— Мне понравились слова Абдулатипова на российской сессии. Он сказал, что президент страны за эти годы научился ходить разном напруге и напруге, но только не вперед.

— Словом, я на тех позициях, что всему должна предшествовать продуманная система, которая бы и отражала в сущности программу радикальных реформ. Ну а у нас все к хаосу, все по наитию. Так создавали Российскую компанию. Чем это закончилось? Что же, теперь по наитию проводить реформы, но чем они закончатся?

— Думается, яркий пример беспланированности, бесперспективности наблюдается и в проведении конверсии.

— Конверсия мы занимались не раз. И сразу после войны, и в хрущевскую оттепель. Дров намало. Но надо же было сделать из этого выводы. Чтобы после второй конверсии выйти на уровень МИГ-29 и СУ-27, ой, ой, сколько налогоплательщиков вы платили своих кровных рубльчиков.

— И продолжает их платить.

— Ну конечно. Без налогов прямых и косвенных государство дня не проживет. Но в нынешней конверсии мы наблюдаем очередной виток развала ВПК, развала оборонной науки. И опять будем ее восстанавливать, да еще какой ценой. И кто ответит за потери обороноспособности страны? Во всем нужна не только достаточность, но и разумность. Перестройка, заявленная М. С. Горбачевым, чем закончилась? Национальным кризисом, экономическим кризисом, политическим кризисом, социальным кризисом. То есть в любой сфере кризис, кризис, кризис. А в конечном итоге все может окончиться кризисом доверия.

И яры нынешнее правительство России рассматривает, что отвечать за развал, разбалачивание Отечества не придется. И думаю, спросит, и как еще спросит. До бесконечности народное терпение испытывать нельзя и опасно. Опасность состоит в том, что из надуманной демократии (анархии) в пропасть диктатуры уличной и ее лидеров свалиться можно запросто. Этого допустить нельзя.

Так вот, в конце, чтобы меня поняли. Я не в оппозиции, не в конфронтации, я за здравый смысл, за интересы моих избирателей.

— Александр Владимирович, у нас нынешнее правительство России есть четкая программа выхода из кризиса, программа реформ?

— Волной для меня вопрос. Вы слушали речь Бориса Николаевича на Съезде народных депутатов. Хорошая, долгая речь. Как всегда, четкая, по уму. В ней

Дело ГКЧП

изложена общая схема предстоящих действий, предлагаемых реформ. За что я критикую сейчас правительство? А вот за что. Ему надо было бы немедленно создать группу, которая бы спланировала на основе изложенного президентом программу действий. То есть чтобы четко и ясно были определены этапы, как мы будем двигаться. Чтобы четко и ясно спланировали полномочия и распределение обязанностей между правительством и парламентом. Правительство готовит реформу, а парламент подкрепляет это законом. Понимаете, вот в этой двойной упряжке — правительство, парламент, да плюс еще соответственно президент и вице-президент, наверное, механизм бы заработал, и можно было бы продвигаться, как у нас идут дела. А сейчас, на фоне анархии, развал будут работать реформы. Анархия налогов, анархия цен, анархия правопорядка, анархия

Дело ГКЧП

Новый закон есть, но закон еще не механизм налоговой политики. Ну посмотрите, какой во всем дисбаланс. Разве это коммерция, когда поступает государственная продукция и ее перепродают по много раз дороже, чем она реально стоит? Нужно провести земельную реформу, приватизацию, но не через разбой и жульничество, а через акционирование и кредитование.

Давайте дальше посмотрим на либерализацию цен. Люди должны рассчитывать свои возможности. Отсчитано надо вести не от того, сколько получает вице-президент или заместитель председателя правительства, а от дохода того человека, который работает в цехе, кто стоит у станка в цехе. Как он будет жить в этом обществе, если мы введем ту или иную реформу. Да и как определен минимальный проектный уровень в 342

Дело ГКЧП

рублей? По какой системе? А я скажу, система «плати — получи» — по рублю. По рублю — от фавора. По рублю — зарплата, пенсия, отпускные, выплаты в 2—3 раза. Но что толку, когда цены на продукты, одежду уже выросли в 10—15 раз. А по сколько еще вырастут? В конце концов за 74 года мы же должны научиться какой-то гуманности в отношении к людям. Если говорить о либерализации цен, о переходе к рыночной, то я тут должен быть скептически. Почему я скептически? Давайте разберемся. Первое — цены и сейчас уже оторваны, а если мы их еще оторвем, то они, боюсь, оторвутся до бесконечности. А я не хочу, чтобы был социальный взрыв. Я не хочу, чтобы кричал «вот так, так», как кричали в адрес коммунистов. Я не хочу, чтобы в власти пришла очередная диктатура.

— У нас ныне понимают демократию как вседозволенность, как свободу свергать, уличать, оплевывать, уничтожать.

— Или закрывать, опечивать, отключать свет и телефон, как в редакции «Правды». Демократия — это власть народа. Раз власть народа, тогда давайте рассмотрим, на чем она должна основываться. То есть на штыках, на винтовках, или на законе. Правовому государству, как мы сейчас себя называем, нужен закон. Но тогда сделаем так, чтобы перед законом мы были равны: и президент, и пред-

Дело ГКЧП

седатель правительства, и рабочий, и крестьянин, и учитель, и врач, и военный. Любо, кто живет в этом обществе. Один закон для всех.

— Мы при двух законах жили, достаточно пожили. Один закон был для людей со Старой площадью, другой — для остальных на одной шестой земного шара.

— От большевизма в неволю и от неволю большевизма обратно — один шаг. Поэтому хватит бухтаться в этом промывании. Я не претендую на лавры экономиста. Это не моя профессия, есть у нас экономист Егор Гайдар. Высочайшего класса экономист. Это его прерогатива. Но хочу и я высказать, порассуждать с ним вместе. Можно ли сегодня отпустить цены, когда полностью разбалансирована экономика? За счет либерализации цен она не стабилизируется. Почему? Да-

Дело ГКЧП

чекому персоналу. Создать систему материально-технического обеспечения внутри этих акционерных компаний, чтобы все было взаимосвязано. Таким образом создается и негосударственные производственные структуры. Они выйдут на рынок.

Дальше. Давайте посмотрим в этой же связи на земельную реформу. Ведь она-то саботируется везде, процветает вятничность, коррупция. А Верховный Совет отменяет статью по вятничеству. Ну как можно? Ведь необходимо решить земельную реформу. Можно ли при таком глупейшем производственном кризисе сейчас отпустить цены? За счет чего пополнится рынок, если государственные не получают, если сорваны материально-техническое обеспечение и договорные отношения, если предпринимательство в сфере производства не развито?

Мне даже вчера задали вопрос: чей вы вице-президент? Мой ответ такой: я не хочу быть чьим вице-президентом. И вице-президент Российской Федерации. И я за рынок, за реформу, но за те, которые четко и ясно определены, которые отвечают интересам нашего народа.

— И должна быть ответственность тех, кто разрабатывает, осуществляет реформу.

— Я и говорю об ответственности тех, кто лишь, занимая в правительстве пост, отбрасывает обещания на философские рассуждения. Конечно, определить — вот твой блок, вот этапы, за которые ты отвечаешь. Каждый будет стараться. Почему? Потому что он будет знать, за что отвечает. А у нас же, посмотрите! Первое правительство Российской Федерации ушло. Им вослед молодцы, спасибо. Хотя там многих надо было привлечь к ответствен-

ности. Второе тоже ушло, а там было кого привлечь к ответственности. Так нельзя работать.

— Александр Владимирович, насчет «малышковых» в розовых штанах.

— Ну это моя фраза помусолила в печати. И действительно, говоря об ответственности должностных лиц, выразился, что надо всем нам расстаться с детским возрастом, переходить в старшие классы науки управления, отрешаться от беспричинности и безответственности, что нельзя уподобляться мальчишкам в розовых штанах. Так это все не реформировали и обратили против Рудного. Поставили так, что Рудной-де враг реформы. Нет и не был роз. Но не сомневайтесь, что если не создадим четкую и ясную программу, которая будет понятна любому человеку, любому гражданину нашего общества, четко не определим ответственности и не будем за это спрашивать, прошу, не создадим реформы.

— Что вы можете сказать о своих взаимоотношениях с президентом? Как они складываются после таких критических выступлений. Как ли говорить, а правительство возглавляет он.

— Я могу сказать лишь о своих отношениях к президенту. Я хорошо узнал Бориса Николаевича Ельцина. Он твердый человек. И прямой. Если он сказал, что скажет, он скажет. И в жизни. И это хорошо, что он такой человек. И уверен, что для него тоже не безразлично то, о чем я

говорю, то, как живет нынешний народ России. И я считаю его политикой своей политикой. Тут у нас нет и не может быть двух разных взглядов. И если я что-то критикую, то забочусь об одном — чтобы наши реформы не потерялись в крахе. Чтобы и демократическое движение обрело силу, чтобы оно не ушло из жизни. И признаю, действую обществу, так, чтобы народ знал, что мы делаем и для чего это делаем.

— Партия, у истоков которой вы стояли, вас поддерживает?

— Партия выступила за поддержку радикальных реформ Ельцина. Наша народная партия самая большая в Российской Федерации, и я вам скажу, никаких выпадов в адрес президента в партии нет. Вот сейчас мы хотим поскорее вице-президента с президентом. Ну и что хорошего? Кому это нужно? Кто выиграет от этого? Только то, кому не нравится наш курс. Я с командой в предвыборной кампании за 11 дней объехал 14 областей и в день по пять — шесть встреч проводил с людьми, развивая курс Б. Н. Ельцина. Мы что, мычце, отрешаемся от него? Мы что, теперь враждебность нашим друзьям дружить? Вы меня знаете не первый день. Да, я бываю жестоким. Может быть, даже в какой-то степени и грубоватым. Но я правый говорю правду в глаза, не умею шутничать, играть в завуалированные игры. Это не для меня. Знаю, что так думаю и поступаю президент. Вице-президент выполняет поручения президента. И согласен с этим. Но сегодня не та ситуация, когда можно сидеть и выжидать поручения. Я люблю работать. Работать вместе и дружно. Давайте и буду делать это, вы — то, но все мы будем действовать согласованно ради возрождения России.

— Александр Владимирович, вы не обратили внимание, что сейчас многие военные летчики пришли на высокие государственные посты во многих республиках. Это что, дань моде?

— Не думаю. Просто летчик это представитель той профессии, где человек сначала летает, а потом делает. И делает единственно верный и разумный шаг. Иначе налетит себе полон рот земли.

И вы знаете, я служил во многих гарнизонах, которые приняты были называть «защитными». Может, я не прав, что возмущаюсь этими процессами, и недоумевал, но я рассуждаю как рассуждают люди в тех гарнизонах, в гарнизонах. Некоторые товарищи мне толкуют, что как-то неуместно вице-президенту рассуждать, как люди в очереди. А в сущности, что если руководить будут рассуждать точно так же, как и те люди, которые стоят в очереди.

— А у нас в ней вся страна стоит.

— То будет порядок, и не будет очередей. Вот в чем дело.

С вице-президентом беседовал Василий ИЗГАРШЕВ.

Министр юстиции России критически отозвался о новом российском законе о средствах массовой информации. «Принятый парламентскими документами», заявил Николай Федоров, — куда более консервативный, чем действующие ныне нормативные акты. Он также выразил сожаление по поводу того, что российские законодатели упростили принятие законов об амнистии лиц, осужденных за экономические преступления.

На сессии Верховного Совета РСФСР

Дебаты не стихают

Вчера рабочий день в «Белом доме» начался с пресс-конференции вице-президента России А. Рудного. Он проинформировал журналистов о своем рабочем визите в Иран, Пакистан и Афганистан. Журналисты же от заданной темы отошли и интересовались в основном мнением А. Рудного о положении в стране и ситуации в правительстве. Вице-президент подчеркнул, что в отставку уходит не собирается и не собирается. Все его заявления вызваны не амбициями, как считают некоторые, а объективной оценкой реальной жизни. Ко всему прочему он заметил, что имеет совесть и помнит, что обязан своим избирателям.

А пока шла пресс-конференция, члены Верховного Совета России на очередном заседании разделились на две группы. И большинство настояло, чтобы туда внести вопрос о слиянии правоохранительных органов. Его назначено было обсудить на вечернем заседании. Нелегко шло обсуждение первого вопроса о ратификации Договора об основах государственных отношений РСФСР и Эстонской Республики. Депутаты считали, да, такой договор нужен, но необходимо его дополнить двусторонними соглашениями по вопросам гражданства, миграции, имущественных прав.

В результате договор с Эстонской Республикой ратифицирован, но его содержание доложено постановлением Верховного Совета, где зафиксированы все, так сказать, моменты взаимоотношений двух теперь уже государств.

В ходе повторного (по просьбе Президента России Б. Ельцина) рассмотрения вопроса, где были антикоммунистический комитет, вновь возникли вопросы о характере парламентизма. Борис Николаевич в своем письме Верховному Совету дал понять, что Антикоммунистический комитет должен войти в структуру исполнительной власти, то есть правительства. Но С. Крамарченко все его аргументы отменил. И даже попытка Р. Хаблутова поехать в некоторые страны в целях ознакомления с опытом работы при этом комитете при Верховном Совете на этот раз успеха не принесла. Подавляющее большинство проголосовало за свое прежнее решение.

Рассмотрен был вопрос и о новых выборах. Но проект вызвал много споров. Его реше- ние отложено на доработку.

Александр ШИНКИН.

Дебаты не стихают

аркий и свежий пример — «Петербургский пассаж» в Москве. Контракт, заключенный с «Адеман-анба», по сообщению Р. Байрамова, предусматривает двадцатипятилетнюю аренду «Москвы» с выплатой азербайджанской стороне 40 процентов доходов в твердой валюте. После нового года турецкие строители приступят к реконструкции отеля «Москва», а завершат все работы через полтора-два года.

Зюра КАДЫМБЕКОВ.
(Корр. «Правды».)
г. Баку.

Дебаты не стихают

Вчера рабочий день в «Белом доме» начался с пресс-конференции вице-президента России А. Рудного. Он проинформировал журналистов о своем рабочем визите в Иран, Пакистан и Афганистан. Журналисты же от заданной темы отошли и интересовались в основном мнением А. Рудного о положении в стране и ситуации в правительстве. Вице-президент подчеркнул, что в отставку уходит не собирается и не собирается. Все его заявления вызваны не амбициями, как считают некоторые, а объективной оценкой реальной жизни. Ко всему прочему он заметил, что имеет совесть и помнит, что обязан своим избирателям.

А пока шла пресс-конференция, члены Верховного Совета России на очередном заседании разделились на две группы. И большинство настояло, чтобы туда внести вопрос о слиянии правоохранительных органов. Его назначено было обсудить на вечернем заседании. Нелегко шло обсуждение первого вопроса о ратификации Договора об основах государственных отношений РСФСР и Эстонской Республики. Депутаты считали, да, такой договор нужен, но необходимо его дополнить двусторонними соглашениями по вопросам гражданства, миграции, имущественных прав.

В результате договор с Эстонской Республикой ратифицирован, но его содержание доложено постановлением Верховного Совета, где зафиксированы все, так сказать, моменты взаимоотношений двух теперь уже государств.

В ходе повторного (по просьбе Президента России Б. Ельцина) рассмотрения вопроса, где были антикоммунистический комитет, вновь возникли вопросы о характере парламентизма. Борис Николаевич в своем письме Верховному Совету дал понять, что Антикоммунистический комитет должен войти в структуру исполнительной власти, то есть правительства. Но С. Крамарченко все его аргументы отменил. И даже попытка Р. Хаблутова поехать в некоторые страны в целях ознакомления с опытом работы при этом комитете при Верховном Совете на этот раз успеха не принесла. Подавляющее большинство проголосовало за свое прежнее решение.

Рассмотрен был вопрос и о новых выборах. Но проект вызвал много споров. Его реше- ние отложено на доработку.

Александр ШИНКИН.

Дебаты не стихают

Вчера рабочий день в «Белом доме» начался с пресс-конференции вице-президента России А. Рудного. Он проинформировал журналистов о своем рабочем визите в Иран, Пакистан и Афганистан. Журналисты же от заданной темы отошли и интересовались в основном мнением А. Рудного о положении в стране и ситуации в правительстве. Вице-президент подчеркнул, что в отставку уходит не собирается и не собирается. Все его заявления вызваны не амбициями, как считают некоторые, а объективной оценкой реальной жизни. Ко всему прочему он заметил, что имеет совесть и помнит, что обязан своим избирателям.

А пока шла пресс-конференция, члены Верховного Совета России на очередном заседании разделились на две группы. И большинство настояло, чтобы туда внести вопрос о слиянии правоохранительных органов. Его назначено было обсудить на вечернем заседании. Нелегко шло обсуждение первого вопроса о ратификации Договора об основах государственных отношений РСФСР и Эстонской Республики. Депутаты считали, да, такой договор нужен, но необходимо его дополнить двусторонними соглашениями по вопросам гражданства, миграции, имущественных прав.

В результате договор с Эстонской Республикой ратифицирован, но его содержание доложено постановлением Верховного Совета, где зафиксированы все, так сказать, моменты взаимоотношений двух теперь уже государств.

В ходе повторного (по просьбе Президента России Б. Ельцина) рассмотрения вопроса, где были антикоммунистический комитет, вновь возникли вопросы о характере парламентизма. Борис Николаевич в своем письме Верховному Совету дал понять, что Антикоммунистический комитет должен войти в структуру исполнительной власти, то есть правительства. Но С. Крамарченко все его аргументы отменил. И даже попытка Р. Хаблутова поехать в некоторые страны в целях ознакомления с опытом работы при этом комитете при Верховном Совете на этот раз успеха не принесла. Подавляющее большинство проголосовало за свое прежнее решение.

Рассмотрен был вопрос и о новых выборах. Но проект вызвал много споров. Его реше- ние отложено на доработку.

Александр ШИНКИН.

Дебаты не стихают

Вчера рабочий день в «Белом доме» начался с пресс-конференции вице-президента России А. Рудного. Он проинформировал журналистов о своем рабочем визите в Иран, Пакистан и Афганистан. Журналисты же от заданной темы отошли и интересовались в основном мнением А. Рудного о положении в стране и ситуации в правительстве. Вице-президент подчеркнул, что в отставку уходит не собирается и не собирается. Все его заявления вызваны не амбициями, как считают некоторые, а объективной оценкой реальной жизни. Ко всему прочему он заметил, что имеет совесть и помнит, что обязан своим избирателям.

А пока шла пресс-конференция, члены Верховного Совета России на очередном заседании разделились на две группы. И большинство настояло, чтобы туда внести вопрос о слиянии правоохранительных органов. Его назначено было обсудить на вечернем заседании. Нелегко шло обсуждение первого вопроса о ратификации Договора об основах государственных отношений РСФСР и Эстонской Республики. Депутаты считали, да, такой договор нужен, но необходимо его дополнить двусторонними соглашениями по вопросам гражданства, миграции, имущественных прав.

В результате договор с Эстонской Республикой ратифицирован, но его содержание доложено постановлением Верховного Совета, где зафиксированы все, так сказать, моменты взаимоотношений двух теперь уже государств.

В ходе повторного (по просьбе Президента России Б. Ельцина) рассмотрения вопроса, где были антикоммунистический комитет, вновь возникли вопросы о характере парламентизма. Борис Николаевич в своем письме Верховному Совету дал понять, что Антикоммунистический комитет должен войти в структуру исполнительной власти, то есть правительства. Но С. Крамарченко все его аргументы отменил. И даже попытка Р. Хаблутова поехать в некоторые страны в целях ознакомления с опытом работы при этом комитете при Верховном Совете на этот раз успеха не принесла. Подавляющее большинство проголосовало за свое прежнее решение.

Рассмотрен был вопрос и о новых выборах. Но проект вызвал много споров. Его реше- ние отложено на доработку.

Александр ШИНКИН.

Дебаты не стихают

Вчера рабочий день в «Белом доме» начался с пресс-конференции вице-президента России А. Рудного. Он проинформировал журналистов о своем рабочем визите в Иран, Пакистан и Афганистан. Журналисты же от заданной темы отошли и интересовались в основном мнением А. Рудного о положении в стране и ситуации в правительстве. Вице-президент подчеркнул, что в отставку уходит не собирается и не собирается. Все его заявления вызваны не амбициями, как считают некоторые, а объективной оценкой реальной жизни. Ко всему прочему он заметил, что имеет совесть и помнит, что обязан своим избирателям.

А пока шла пресс-конференция, члены Верховного Совета России на очередном заседании разделились на две группы. И большинство настояло, чтобы туда внести вопрос о слиянии правоохранительных органов. Его назначено было обсудить на вечернем заседании. Нелегко шло обсуждение первого вопроса о ратификации Договора об основах государственных отношений РСФСР и Эстонской Республики. Депутаты считали, да, такой договор нужен, но необходимо его дополнить двусторонними соглашениями по вопросам гражданства, миграции, имущественных прав.

В результате договор с Эстонской Республикой ратифицирован, но его содержание доложено постановлением Верховного Совета, где зафиксированы все, так сказать, моменты взаимоотношений двух теперь уже государств.

В ходе повторного (по просьбе Президента России Б. Ельцина) рассмотрения вопроса, где были антикоммунистический комитет, вновь возникли вопросы о характере парламентизма. Борис Николаевич в своем письме Верховному Совету дал понять, что Антикоммунистический комитет должен войти в структуру исполнительной власти, то есть правительства. Но С. Крамарченко все его аргументы отменил. И даже попытка Р. Хаблутова поехать в некоторые страны в целях ознакомления с опытом работы при этом комитете при Верховном Совете на этот раз успеха не принесла. Подавляющее большинство проголосовало за свое прежнее решение.

Рассмотрен был вопрос и о новых выборах. Но проект вызвал много споров. Его реше- ние отложено на доработку.

Александр ШИНКИН.

Дебаты не стихают

Вчера рабочий день в «Белом доме» начался с пресс-конференции вице-президента России А. Рудного. Он проинформировал журналистов о своем рабочем визите в Иран, Пакистан и Афганистан. Журналисты же от заданной темы отошли и интересовались в основном мнением А. Рудного о положении в стране и ситуации в правительстве. Вице-президент подчеркнул, что в отставку уходит не собирается и не собирается. Все его заявления вызваны не амбициями, как считают некоторые, а объективной оценкой реальной жизни. Ко всему прочему он заметил, что имеет совесть и помнит, что обязан своим избирателям.

А пока шла пресс-конференция, члены Верховного Совета России на очередном заседании разделились на две группы. И большинство настояло, чтобы туда внести вопрос о слиянии правоохранительных органов. Его назначено было обсудить на вечернем заседании. Нелегко шло обсуждение первого вопроса о ратификации Договора об основах государственных отношений РСФСР и Эстонской Республики. Депутаты считали, да, такой договор нужен, но необходимо его дополнить двусторонними соглашениями по вопросам гражданства, миграции, имущественных прав.

В результате договор с Эстонской Республикой ратифицирован, но его содержание доложено постановлением Верховного Совета, где зафиксированы все, так сказать, моменты взаимоотношений двух теперь уже государств.

В ходе повторного (по просьбе Президента России Б. Ельцина) рассмотрения вопроса, где были антикоммунистический комитет, вновь возникли вопросы о характере парламентизма. Борис Николаевич в своем письме Верховному Совету дал понять, что Антикоммунистический комитет должен войти в структуру исполнительной власти, то есть правительства. Но С. Крамарченко все его аргументы отменил. И даже попытка Р. Хаблутова поехать в некоторые страны в целях ознакомления с опытом работы при этом комитете при Верховном Совете на этот раз успеха не принесла. Подавляющее большинство проголосовало за свое прежнее решение.

Рассмотрен был вопрос и о новых выборах. Но проект вызвал много споров. Его реше- ние отложено на доработку.

Александр ШИНКИН.

Дебаты не стихают

Вчера рабочий день в «Белом доме» начался с пресс-конференции вице-президента России А. Рудного. Он проинформировал журналистов о своем рабочем визите в Иран, Пакистан и Афганистан. Журналисты же от заданной темы отошли и интересовались в основном мнением А. Рудного о положении в стране и ситуации в правительстве. Вице-президент подчеркнул, что в отставку уходит не собирается и не собирается. Все его заявления вызваны не амбициями, как считают некоторые, а объективной оценкой реальной жизни. Ко всему прочему он заметил, что имеет совесть и помнит, что обязан своим избирателям.

А пока шла пресс-конференция, члены Верховного Совета России на очередном заседании разделились на две группы. И большинство настояло, чтобы туда внести вопрос о слиянии правоохранительных органов. Его назначено было обсудить на вечернем заседании. Нелегко шло обсуждение первого вопроса о ратификации Договора об основах государственных отношений РСФСР и Эстонской Республики. Депутаты считали, да, такой договор нужен, но необходимо его дополнить двусторонними соглашениями по вопросам гражданства, миграции, имущественных прав.

В результате договор с Эстонской Республикой ратифицирован, но его содержание доложено постановлением Верховного Совета, где зафиксированы все, так сказать, моменты взаимоотношений двух теперь уже государств.

В ходе повторного (по просьбе Президента России Б. Ельцина) рассмотрения вопроса, где были антикоммунистический комитет, вновь возникли вопросы о характере парламентизма. Борис Николаевич в своем письме Верховному Совету дал понять, что Антикоммунистический комитет должен войти в структуру исполнительной власти, то есть правительства. Но С. Крамарченко все его аргументы отменил. И даже попытка Р. Хаблутова поехать в некоторые страны в целях ознакомления с опытом работы при этом комитете при Верховном Совете на этот раз успеха не принесла. Подавляющее большинство проголосовало за свое прежнее решение.

Рассмотрен был вопрос и о новых выборах. Но проект вызвал много споров. Его реше- ние отложено на доработку.

Александр ШИНКИН.

Дебаты не стихают

Вчера рабочий день в «Белом доме» начался с пресс-конференции вице-президента России А. Рудного. Он проинформировал журналистов о своем рабочем визите в Иран, Пакистан и Афганистан. Журналисты же от заданной темы отошли и интересовались в основном мнением А. Рудного о положении в стране и ситуации в правительстве. Вице-президент подчеркнул, что в отставку уходит не собирается и не собирается. Все его заявления вызваны не амбициями, как считают некоторые, а объективной оценкой реальной жизни. Ко всему прочему он заметил, что имеет совесть и помнит, что обязан своим избирателям.

А пока шла пресс-конференция, члены Верховного Совета России на очередном заседании разделились на две группы. И большинство настояло, чтобы туда внести вопрос о слиянии правоохранительных органов. Его назначено было обсудить на вечернем заседании. Нелегко шло обсуждение первого вопроса о ратификации Договора об основах государственных отношений РСФСР и Эстонской Республики. Депутаты считали, да, такой договор нужен, но необходимо его дополнить двусторонними соглашениями по вопросам гражданства, миграции, имущественных прав.

В результате договор с Эстонской Республикой ратифицирован, но его содержание доложено постановлением Верховного Совета, где зафиксированы все, так сказать, моменты взаимоотношений двух теперь уже государств.

В ходе повторного (по просьбе Президента России Б. Ельцина) рассмотрения вопроса, где были антикоммунистический комитет, вновь возникли вопросы о характере парламентизма. Борис Николаевич в своем письме Верховному Совету дал понять, что Антикоммунистический комитет должен войти в структуру исполнительной власти, то есть правительства. Но С. Крамарченко все его аргументы отменил. И даже попытка Р. Хаблутова поехать в некоторые страны в целях ознакомления с опытом работы при этом комитете при Верховном Совете на этот раз успеха не принесла. Подавляющее большинство проголосовало за свое прежнее решение.

Рассмотрен был вопрос и о новых выборах. Но проект вызвал много споров. Его реше- ние отложено на доработку.

Александр ШИНКИН.

«Золотая» колбаса

Далеко не каждому сегодня по карману покупать колбасу по цене... 162 рубля за килограмм. Что это? Наглый вывоз полукопченкой и нищим людям? Стремление торговцев и производителей-монополистов без особых хлопот нажиться на народной бедности? Своеобразный пробный шар в преддверии объявленного круговоза розничных цен, барометр, предсказывающий скорую бурю?

Честно признаюсь к числу возмущенных принадлежал и я. Ехал на Черкизовский мясоперерабатывающий завод, и «картотеку» той пресловутой колбасы, с горячим желанием их «раздраконики», публично обвинить в отсутствии малейших признаков совести.

— Не горюйтесь с вынодами, — предупредил меня заместитель директора завода по производству В. Покровский и повел на экскурсию в новый, «с много-много», цех сырокопченых колбас.

Первое, что поразило там, — не свойственные подавляющему большинству мясокомбинатов стерильная чистота и почти полное безлюдье. Лишь тихо рокотали автоматические агрегаты с маркировкой фирм «Траваль», «Авд» совсем недавно, полтора года назад, ничего этого и в помине не было — цех в кратчайшие сроки возведи на крыше действующего завода.

— На закупку оборудования для цеха государство ни цента не выделило, — подчеркнул Вячеслав Владимирович. — Мы нашли спонсоров, которые и дали нам в кредит четыре с половиной миллиона долларов. Ровно через три года надо вернуть. Хотя бы рублями. Но ведь по биржевому курсу один доллар сейчас обменивается почти на сто червонцев. И от этой реальности, пусть неслесной, никуда не денешься.

Технология производства сырокопченых колбас, получившая название «Советской», весьма сложна. Достаточно сказать, что каждый ее батон готовится больше месяца — тут и окладывание в холодильники камерами, и копчение, и сушка. Да и сырье какое-то не годится — мясо должно быть только первосортное, определенных кондиций. «Доставать» его заводу удается лишь по договорным ценам, которые растут день ото дня. Плюс «замокские» специи и специальная оболочка, так как в нашей стране их никто не производит. Кроме того, высококвалифицированный труд рабочих должен соответствовать оплате. И даже попытка Р. Хаблутова поехать в некоторые страны в целях ознакомления с опытом работы при этом комитете при Верховном Совете на этот раз успеха не принесла. Подавляющее большинство проголосовало за свое прежнее решение.

Рассмотрен был вопрос и о новых выборах. Но проект вызвал много споров. Его реше- ние отложено на доработку.

Александр ШИНКИН.

«Золотая» колбаса

Далеко не каждому сегодня по карману покупать колбасу по цене... 162 рубля за килограмм. Что это? Наглый вывоз полукопченкой и нищим людям? Стремление торговцев и производителей-монополистов без особых хлопот нажиться на народной бедности? Своеобразный пробный шар в преддверии объявленного круговоза розничных цен, барометр, предсказывающий скорую бурю?

Честно признаюсь к числу возмущенных принадлежал и я. Ехал на Черкизовский мясоперерабатывающий завод, и «картотеку» той пресловутой колбасы, с горячим желанием их «раздраконики», публично обвинить в отсутствии малейших признаков совести.

— Не горюйтесь с вынодами, — предупредил меня заместитель директора завода по производству В. Покровский и повел на экскурсию в новый, «с много-много», цех сырокопченых колбас.

Первое, что поразило там, — не свойственные подавляющему большинству мясокомбинатов стерильная чистота и почти полное безлюдье. Лишь тихо рокотали автоматические агрегаты с маркировкой фирм «Траваль», «Авд» совсем недавно, полтора года назад, ничего этого и в помине не было — цех в кратчайшие сроки возведи на крыше действующего завода.

— На закупку оборудования для цеха государство ни цента не выделило, — подчеркнул Вячеслав Владимирович. — Мы нашли спонсоров, которые и дали нам в кредит четыре с половиной миллиона долларов. Ровно через три года надо вернуть. Хотя бы рублями. Но ведь по биржевому курсу один доллар сейчас обменивается почти на сто червонцев. И от этой реальности, пусть неслесной, никуда не денешься.

Технология производства сырокопченых колбас, получившая название «Советской», весьма сложна. Достаточно сказать, что каждый ее батон готовится больше месяца — тут и окладывание в холодильники камерами, и копчение, и сушка. Да и сырье какое-то не годится — мясо должно быть только первосортное, определенных кондиций. «Доставать» его заводу удается лишь по договорным ценам, которые растут день ото дня. Плюс «замокские» специи и специальная оболочка, так как в нашей стране их никто не производит. Кроме того, высококвалифицированный труд рабочих должен соответствовать оплате. И даже попытка Р. Хаблутова поехать в некоторые страны в целях ознакомления с опытом работы при этом комитете при Верховном Совете на этот раз успеха не принесла. Подавляющее большинство проголосовало за свое прежнее решение.

Рассмотрен был вопрос и о новых выборах. Но проект вызвал много споров. Его реше- ние отложено на доработку.

Александр ШИНКИН.

«Золотая» колбаса

Далеко не каждому сегодня по карману покупать колбасу по цене... 162 рубля за килограмм. Что это? Наглый вывоз полукопченкой и нищим людям? Стремление торговцев и производителей-монополистов без особых хлопот нажиться на народной бедности? Своеобразный пробный шар в преддверии объявленного круговоза розничных цен, барометр, предсказывающий скорую бурю?

Честно признаюсь к числу возмущенных принадлежал и я. Ехал на Черкизовский мясоперерабатывающий завод, и «картотеку» той пресловутой колбасы, с горячим желанием их «раздраконики», публично обвинить в отсутствии малейших признаков совести.

— Не горюйтесь с вынодами, — предупредил меня заместитель директора завода по производству В. Покровский и повел на экскурсию в новый, «с много-много», цех сырокопченых колбас.

Первое, что поразило там, — не свойственные подавля

ПЬЕСА В ТРЕХ ПАРТИЯХ

Третья партия

Щелкает замок. Со скрипом открывается дверь. В бильярдную протискивается Первый. Осматривается. Находит выключатель, зажигает свет. Кресла закрыты чехлами. Чувствуется, что здесь давно никто не бывал.

Первый. Везде запустение... Пыль... (Пытается открыть шторы. Наконец ему это удается. Распахивает окно. И тут же в комнату врывается шум толпы). И нигде не скрошешь... Мир сошел с ума... Но почему? Почему? Теперь этот вопрос я буду задавать всегда... Закурить бы! Сколько лет, как бросил? Уже шестнадцать... А кажется, это было вчера... Нет, действительно шестнадцать. Именно в тот год я начал борьбу и восхождение... Кто бы мог подумать! Рядовой армией... один из тысяч, и вот теперь на самом вершине. Шестнадцать лет... А может быть, не надо было начинать?

Входит Немой. Смотрит на часы.

Я приехал раньше... Добрый день, старина! Извини, не мог предупредить. Так получилось... Хотелось побить одному... Не беспокойся, все в порядке...

Немой подходит к столу, притягивает лампу, достает кассету.

Не нужно. Эти записи уже никому не нужны. Кстати, что-то с аппаратурой. На последней ленте голоса плохо слышны, треск, в общем, нужно заменить... А сейчас не нужно записывать. Даже для истории. Все звучит по телевизору, обо всем печатают газеты. Даже самые тайные наши мысли известны. Все изменилось... Сколько мы не виделись? Месяцев шесть или семь?.. Время летит... От съезда на конференции, от визита к визиту, от митинга к митингу... Одно пройдет, другого ждешь, и уж не от понедельника до воскресенья живешь, а от одного события до другого... А еще ждешь: что наш общий друг скажет. То здесь кустет, то там, а глядь — уж и живого места на теле не осталось — везде успешный наш постер... Сыграем?.. Он теперь в фаворе, толпы встречают как святого, автографы не успевают раздавать — популярность... Еще не поздно, что слава — штука вредная, сначала приподнимет, облакост, а потом и в дерьмо навальтует... (Расставляет шары). Начинать. Могу и я...

Немой разбивает пирамиду.

Удар крепкий. Чувствуется мастер... А мы любители, не профессионалы. По крайней мере, так наши оппоненты считают. И говорят об этом на каждом углу. А какие мы любители, если такое в стране устроили? Куда ни глянешь — ничего не знаешь. (Смеется). Вот иногда думаю, может, напрасно все это? И перестройка, и новое мышление, и новая судьба мира и человечества?.. А наш друг опаздывает... Что же, имеет право. В последние месяцы только о нем и говорят. У него, мол, наконец и спаситель у нас нашелся! Умный, красивый, простой и командный красавчик набрал... Счастливое твое, что политикой не занимаешься, она как божья карающая для человека... О, неплохой удар!.. Опять промываешь, жалко... Нет, нет, мне подставки не нужны. От них удовольствия в игре не получаешь... (Отходит, наливает себе рюмку, выпивает). И не смотри так осуждающе! Да, да, виноват. Готов голову свою на плаху положить — казните!.. (Подходит к бильярду, собирает шары).

Немой недоумоно смотрит на него.

Играем иначе, с самого начала. Я забиваю шар — говорю, что хорошего. Ты — счастлив мой оппонент. И так — против правил — до последнего шара. А затем подсчитаем, чья чаша перевесит. Хорошо? Начинать.

Немой забивает шар с первого удара.

Да, не самое лучшее начало... Значит, алкоголь. Я начал с ним борьбу. Беспощадно. На всех направлениях. Потому, что страна была пьяная. На всех уровнях — от божья до секретаря. Пили только по-разному. Бомж — а подворотне, а мы — в спецбюфетах. Правда, незаметно, что было. Вирочем, его не суть важно — главное, все за государственной счет. Я начал эту борьбу... Очередь в магазинах, самогонщики, виноградинки под носом — да, да, все было. Прогресс! Нет. Александров о себе надулся вдоволь, но хоть начальство перестало пить за государственной счет. Теперь — платит. Привыкли. Авторитет не заработал! Это верно. Снова пикет? Тоже верно! Видишь, с чем начал. Это уже от тоски... Все считает, что сделал ошибку. А напрасно. Даже наш общий друг на всех митингах о этом говорит. И ему аллодируют. Его возмущает, мол, какой принципальный, о простом народе заботится. А ведь сам-то мог фору дать — поллитру выпивал сразу, глазом не моргнет! Какой же русский не любит выпить? Оправдала и твой первый шар? Да! Хорошо. Моя очередь... (Бьет). Мимо. Жаль... А, и у тебя шар не идет, значит, мой греки не в ряд стоят, чередуется. Эту подставку — все так забью... (Шар в лузу). Теперь, что я смю. Пожалуй, главное — дал людям ощущение свободы. Мол, говорите, делайте и думайте все, что угодно. Только в рамках закона, пожалуйста. Вот тут-то и началось! Сначала пыльная, а потом уж и комыни гран забросил прошлое... Ну бы с ним, оно во многом то же заслуживает... А теперь и да меня добрался. Но люди стали свободней, раскованней. Вышли из строя, в котором стояли многие годы по стойке смирно. И сладкое слово «свобода» — сладким все-таки остается, даже если и горько приправлено. Как салат перцем. Твой удар. Прощу, не промахнись.

Немой забивает шар.

Спасибо... Неужто каяться приятнее? Грешить и каяться... Вторая моя ошибка: я джигна из бутылки выпустил...

Входит Второй. Игроки его не замечают.

...Выпустил, а то заветное слово, что делает его послушным, так и не узнал. На помощь его рассчитывал, а оказалось — не злее врага. Второй. Не правда.

Первый. Удивительно, как можно так повелеть незамеченным!

Второй. Думал, охрана предупредит. Шустрые у тебя ребята: моих отсеки мгновенно. Отправил их на аэродром.

Первый. И без охраны. Странно.

Немой отходит к двери.

Впрочем (кивает на Немого), он свое дело знает. Давно уже жду.

Второй. Народ не отпущал. Окружили, просили кое-что разъяснить, в частности, о забастовках шахтеров и о твоих очередных ошибках. Пришлось речь держать.

Первый. Опять кремлевская мафия?

Второй. Нет, нет, этот вариант уже отработал. Он не эффективен! Тень брошена — и этого достаточно. Знаешь, как шахтеры говорят: истощен пласт, одна пустая порода идет.

Первый. Что-то не припомню, что ты в забое работал.

Второй. Недавно побывал. Шахтеры — это, брат, наш рабочий класс. Они правду душой чувствуют, да и своим только верят!

Первый. Ты — же свой?

Второй. Пока нет, но рядом с ними. И в труде, и на баррикадах.

Первый. Красиво сказано. И верит?

Второй. Больше, чем тебе. К сожалению... Вы нуждаете тебя огорчать, но я теперь говорю правду, и только правду.

Первый. Какую?

Второй. Это тебе разбираться надо — ты же у нас из философов!

Первый (неохотно). Прекратим! Тут я любительную партию играю. Шар забиваю — о своих достоинствах... промываю — об ошибках.

Второй. Любительная. Только давай иначе. Забиваю я — о твоих успехах. Ну а ты уж соизволи — об ошибках. По-моему, их накопилось достаточно, не правда ли?

Первый. Что имеешь в виду?

Второй. Практически все! Теперь каждое твоё слово, каждый шаг — ошибка. Так сказать, вы

нужен существовать в антимире. И уже не перебраться к нам, грешным.

Первый. Посмотрим... Ваш ход, коллега! Но об одном все-таки спрощу сразу: неужели ты веришь в то, о чем на каждом митинге говорят, мол, и влятки и беру, и мафию вокруг себя создаю?

Второй. Чуть, конечно. Но другие-то брали. Жуликам это нравится. И это их как-то оправдывает, мол, не мы одни, но и наверху тем же занимаемся... А простым людям хочется чего-то такого, чего у них нет. Человек специально избрал замочную скважину, чтобы в нее иногда поглядывать?

Первый. Но есть же города и даже страны, где замков просто нет. Там не привыкли двери закрывать!

Второй. Виташь в облаках — мы живем в другой стране. Теперь порежь второй, а то и третий замок на входную дверь поставишь, иначе обокрадут.

Первый. Зачем же нагнетать страх?

Второй. Он уже распространяется по стране. По городам и селам. И думаю людей. Страх за детей и самих себя, страх за прошлое, страх за будущее. Страх перед начальством, страх перед прохиндом, — он всюду. Серый, липкий, вседуший... Я пытаюсь побороть его. Даже личным примером, если хочешь.

Первый. А потому явел собственную охрану? Второй. Не доверяю же твоим службам? Они тебе верны, ведь только их ты не тронул. Все перевернул, все изменил, но ни армией, ни КГБ не тронул. Это же видно всем.

Первый. Любая власть держится на этих людях. Любая. Власть не властна вообще, а есть лишь слова о ней.

Второй (усмехаясь). Я еще не забил шар, а ты уже начинаешь говорить об ошибках... Надо

соблюдать правила игры, коль ты их предложил сам. Зачем же поступать на принципам, а?

Первый. Твой удар.

(Второй резко бьет. Шар с режком стуком летит в лузу).

Итак, продолжай.

Второй. Твоя очередь — кайся!

Первый. Ошибки? Ну что же — одна из них — ты! Недооценил твои возможности. Честно признаюсь, не ожидал, что ты столь великолепно воспользуешься теми немногими шансами, которые еще оставались у тебя. Поднялся, так сказать, из пепла.

Второй. У тебя сработало старое мышление. Все время говоришь о новом, а сам — в плену у прошлого. Давно пора избавиться, надо только внимательно смотреть вокруг.

Первый. Недоучен старик, как мир, истинные сочувствие всегда у русского народа на стороне слабых и обиженных.

Второй. Не совсем точное наблюдение: обиженных? Да. Но не слабых. Кривых любит, помогают — и только. Слабых — жалуют, но больше того. Проходит время — и на них уже не обращают внимания, забывают о них. А вот за обиженных народ встает горой, если они не сдаются и начинают борьбу. Тогда они становятся непобедимыми!

Первый. Я же сам тебя толкнул к этому...

Второй. Признателен за это. Но ты не учел, что у того, кто ступил на тропу войны, уже не бывает возврата. (Улыбается). Просто с детства я любил Фенимора Купера, зачитывался им, а ты этого не знал. Информация о противнике должна быть полной!

Первый. Я не считал тебя противником.

Второй. Это еще одна ошибка. В таком случае, я подтверждаю сказанное еще одним забитым шаром. Пожалуй... (Забивает шар). Сказано — сделано.

Первый. Везет... У меня не получается. Пока.

Второй. Жди, когда сделаю подставку. Впрочем, можно и не дожидаться. Эту науку — политику — по-прежнему начинаю осваивать. Главное — напор.

Первый. А беспощадность. На себе уже ощутил.

Второй. Это о влятках? Пустое. Не обращай внимания. В политике черная красная самая популяризация. Полотна не нужны. Сто раз повторить — злодей, злодей, злодей, глядь — и поверили!

Первый. Ложь... рано или поздно — себя провалит.

Второй (усмехаясь). Чаще всего — поздно, ты прав. Но эта моя ошибка — в далеком прошлом. В те самые времена, когда и со мной ты делал все, что хотел. А я, как кутенок, слепо бегал за тобой.

(Первый тщательно присматривается, забивает шар. Вспросительно смотрит на Второго).

Все так ты — выходящий человек! И не могу не проклясть, завидуя твоему мужеству и выдержке. Хитрости, если хочешь, но с хороним смысле этого слова. Думаю, ты уже вошел в историю как личность выдающаяся. Ведь никто не мог представить, что возможно за два-три года да все поставить и ног на голову! Ты заставил всех нас посмотреть на самих себя как бы со стороны, и мы увидели, в каком дерьме сидим! Уж ничего не осталось человеческого — как-то мы монстрами выглядели. Во всем мире нас боялись, и справедливо это было: лице, в локмотях, но с ядерными бомбами. И ты заставил нас посмотреть на себя, увидеть, что все человеческое нам чуждо... И монстрам, что целовались вокруг тебя — я в том числе, — показав: так жить нельзя. Был у меня друг. И я ему клался в дружбе так: если когда-нибудь посадят тебя в лагерь, отбывай срок, а потом вернешься, то всегда найдешь в моем доме теплую ванну, свежее белье и чашку водки. Поступишь в дерьмо, я распахну ее и из о чем не спрошу... Это я и тебе могу сказать, потому что ты заставил нас встать с четвереньками, выпрямиться в полный рост, и мы почувствовали себя людьми.

Первый. Благодарю.

Второй. Не торопись. Теперь мой удар. (Ловко забивает шар). Чувствуешь, как выросло мастерство? Полгода, что не виделся, регулярно тренировался: знал, что еще предстоит нам с тобой эта партия в бильярд... Возвращаясь к действительности, не забывай: от десяти человек расщепляется, беспомощным становится. Итак, жду, новое расхождение.

Первый. И не каюсь...

Второй. Принимаешь собственные ошибки — это ты считаешь нормой? Любопытно. Не похоже даже на тебя.

Первый. Ошибки, ошибки... Неделе условия игры...

Второй. Тобой предложены. И принял условия.

Первый. Ошибки ли? Просто замедления. И никто не виноват. Принцип времени, когда земля вынуждена раздвигаться. Терпела, копилась, внутри энергия, и вот сейчас выплеснулась. И все, что построено на ней, держит экзактан на прочность. Карточные домки рушатся там, где нет цемента, камень в трубу превращается, стены не выдерживают...

Второй. Под обломками гибнут люди. Старые и малые. Больные и здоровые.

Первый. Кто успел выбежать — тот остался жить.

Второй. Уж не потому ли в прошлом многих из страны выгнали?

Первый. И старался их вернуть!

Второй. Кто же на руки подает?

Первый (бросает кия). Хватит. Эта игра не для меня!

Второй. Нервы, нервы... Может быть, действительно, пора заканчивать игру?

Первый. Уже чувствуешь себя победителем?

Второй. Это так и есть. Еще одно небольшое усилие, и ты уже в прошлом. Шансов у тебя нет... Не спорю, не спорю — не твои вина, скорее беда. Может быть, ты появился слишком рано, многие не поспели — чего ты хочешь? Иные не приняли — слишком велик груз прошлого, он на каждого из нас давит. А возможно, миссия твоя завершилась, и теперь уже ты не нужен. Останься в памяти — и достаточно! Или мало?

Первый. Мне иногда кажется, что мы оба еще только в начале пути. Не стоит ли дальше пойти вместе?

Второй. Многие не поймут этого. Мы поднялись в борьбе. Ты со мной, а — с тобой. Кто-то должен предать, перейти на другую сторону. Это невозможно. По крайней мере, для меня. Я уже был унижен. И в то время не думал о том, что нам предстоит идти вместе. Иначе ты оставил бы шанс к союзу. Но слава вскружила голову, она не властвует над нами всеми, и ты не устоял... Не спорю, я тоже не смог, а потому вынужден идти до конца. Но одним... Ты ведь показал меня сегодня именно для того, чтобы заключить такой союз, примириться? Разве не так?

Первый. Так. Я хотел сказать тебе, что промчался.

Второй. Это очевидно каждому. Не только нам.

Первый. Я хочу уйти. Но я должен знать, что будет завтра. Что ты сделаешь? Что ты хочешь, сделать?

Второй. Прежде всего выжить. С тобой. За прошлое. И может быть, проститься... Ведь ты не переидешь в мою команду? Нет? Это ведь для тебя уничижительно, не правда ли? А возможно, в этом был бы смысл? Не сможешь?

Первый. Нет.

Второй. Значит, у тебя остается единственный выход.

Первый. Думаешь?

Второй. И ты о нем знаешь... Единственный!

Один! Ох, это упование властью! Как молодое вино, как прекрасная и желанная женщина, как первый луч солнца после долгой тьмы... С какой-то не расставаться, к ней привыкнуть, с ней стараться породниться навсегда... Нет, не позволю отбросить доверие, и никто этого не делал, никогда, за всю историю человечества! Ты неужели ты первым не способен на это?

Первый. Нет.

Второй. Слова... слова... слова... Мы провозгласим их почти машинально. Одно, второе, третье... И рождается дом. Большая и маленькая поля... Почему так трудно и редко рождается правда? А ложь так и поровно вырывается... Я тоже никогда бы не расстался с властью, никогда! Я выпендился бы в нее, а вы, а вы выпустили бы ее из рук — а насладиться бы ею. Что может быть прекрасней, чем власть?

Первый. Талант.

Второй. Это тоже талант! Над людьми, над природой, над небом и землей — над всем! Если бы не было Бога, человек его обязательно выдумал бы, потому что обязательно должен был Нехто, который властвует над всем миром. Иначе жизнь человеческая лишается смысла.

Первый. Гауптштадт. Дестеро. Мамзельштетт.

Второй (устало). Мне очен страшно. Особливо в толпе. Все кричат, пристыжают, радуются. А я знаю, что где-то стоит человек, который готов убить меня. И он уже прицелился, цуццель, остается лишь нажать курок.

Первый. Это уже пошло.

Второй (усмехаясь). Разве? Я же знаю этого человека, его фамилию, адрес, сменное и общественное положение. И вливанием много и нем знаю.

Первый. Надо лечить нервы.

Второй (улыбнувшись). Видишь, ты даже не понтересовался: кто это. А зачем, ведь ты его тоже прекрасно знаешь.

Первый. Это уже слишком!

Второй. И этот человек — ты!

Первый (спокойно). Я уже перешел к той квартире.

Второй (недоумоно). С какой?

Первый. Адрес которой тебе известен. Если бы подобное, ну и мою в виду твою смерть, ты сказал раньше — возможно, и я согласился бы с тобой. Неужели ты думаешь, так трудно убить?

И тебя, неужели на ливну и особую едкость? Наивно! Достаточно лишь отдать распоряжение, и примеру, ему (кивает на Немого). Везде твои дураки, готовые убить любого... Их заманил от цены... Это разведение — живот в наш жестокий мир и жажда смерти. Они вместе, они так так друг друга... Вот почему добро рождается не только добро, но и зло... Я говорю доброе, вы видите лучше. Они стараются разоблачить, на радостях с ними — те, кто отбрасывает все хорошее. Сударство или бандиты — это не имеет значения! Какая разница, к кому попадаете зарплатное твоим руками? А возможно, он будет счастлив, не стало бы и добра. Вот в равновесии их удерживать трудно... Сейчас я добился такого равновесия, а потому твою смерть лишь повернет нас, потому что народится новый зло, и я уже не смогу с ним справиться.

Второй. Значит, ангел добро и беса зло?

Первый. События на такую гадальню. Вот только не знаю, откуда ты и откуда я...

Второй. Ты уже возманил себя Богом. Вел себе право судить.

Первый. А если это изначало?

Второй. В этой партии побеждает и ты видишь, что творится на улицах? Там лет толпы стервенников. Почти нет...

Первый. А если и это изначало?

Второй. Это — реальность! Как и те, что вечно час мы должны быть с тобой на фундаменте. Самолет готов.

Первый. Я знаю, что мы летим вместе. И вот первая моя просьба.

Второй. Извини?

Первый. Проклять. Мы должны отговорить их от забастовки. Иначе эта злоба пробьет свет и тебя, и меня, и всех!

Второй (роет). Мир напал на разрыв, до основания, а затем...

Первый (молча). Прошлое разрушено? Гауло, оно ведь есть и все. Его можно окупать, развешивать, постараться даже забыть, но разрушено! Зачем же жалеть с ретивыми мейнштетт? Тебе уже пора мыслить реалистично — жонка хлопши для толпы, а жонка требует тройной головы и умелых рук.

Второй. И расчета. К сожалению, тебя захватывают эмоции.

Первый. Задать еще один шар?

Второй. Продолжай.

Первый (кивает Немому). Счастлив, если ты никому не удавался, у него выигрывать. Возможно, если он этого захочет.

Второй. Не опаздывай!

Первый. Минут двадцать — тридцать есть! Это ведь спешит! Стоять в очереди на регистрацию не придется. Привыкая к привилегиям. (Немому). Играй с ним по-настоящему!

Немой. Пожалуй.

Первый и Второй от невозможности замолчали. Немой спокойно берет кия, расставляет шары.

Второй. Ты... ты говорил, что он немой от рождения.

Немой разбивает пирамиду, сразу два шара летят в лузу.

Первый (Второму). Он двенадцать лет у мя

ня, и не одного слова. (Немому). Что, что это такое?

Немой продолжает игру. Забивает очередной шар. Второй подлетает к Немому, хватает его, то легко освобождается.

Второй. В чем дело? Шпшон, да? Негодяй! (Размахивается. Немой замахивается Второму руки за спину). Больно не, Опустит!

Первый (устало опускается в кресло). Кому же можно верить? Кому?

Немой спокойно продолжает играть. Забивает один шар за другим.

Второй. Ловушка! (Первому). Ты устроил мне ловушку! Я это чувствую. Я выведу всех вас на чистую воду. Тебя, всех!

Первый. Кажется, я проиграл.

Второй. Ты? Он играл со мной. Он не дал мне сделать ни одного удара. Смотри, смотри — он уже забивает десятый шар!

Первый (хочет). Молодцы! И хотел обхитрить их, облакост, а доброты...

Второй. Глупости. Кого — их? Незная ситуация. Я вызволю свою карику. Твоя — вся такая же, как она... И никогда им не доверяю... Я знаю, что они способны на все... (Снимает трубку телефона, трясет ее).

Немой. Телефон отключен.

Второй. Ишь какой разговорчивый! У таких надо вырывать язык, чтобы действительно молчали! Шпшон... (Бьет к двери). Только сила не лечит, только сила...

Немой. Успокойтесь.

Второй распахивает дверь. Там автоматчик. Второй (закрыл дверь). Ловушка... (Первому). И не делай вид, что тебе ничего неизвестно! Говори, что ты хочешь? Чего добивался? И выходи в народ. Все расскажешь, и тогда уже — это точно! — он тебе не простит. Ты не можешь справиться так, теперь только зима и безопасность. Твоя!

Первый (наливает рюмку). Хочешь выпить? Кажется, нам ничего другого не остается...

Второй. Алкоголь! Я же никогда тебе не верил. Никогда! Жаль, не добился, чтобы армия вывела изпод твоего контроля. Но добился! При всей своей демократии, по сути — ты деспот и тиран! Тиран и деспот!

Первый. Вышел, демократ... Хорошие виски всегда успокаивают... (Немому). Все-таки кто ты? Немой. Немой. Полковник Немой.

Первый. Армия?

Немой. Служба безопасности.

Первый. Это уже легче.

Немой. Военная контрразведка.

Первый. Значит, объединились.

Немой. По-моему, да.

Первый (устало). Не думал, что это промывает так быстро... Ты в бригаде давно?

Немой. Всегда.

Второй. И же насквозь все вижу — людей, схваток, будущее, а ты, как, как, как...

Первый. У тебя привал?

Немой. Он будет по телевидению... Через шесть, зоопу...

Второй. И так там? Везде предатели, шпионы, лазеры...

Первый. Страна такая. Прошлое впиталось в каждую клетку, кровь, разлитая по земле, репозит в аду. Без них сердце не может уже работать.

Второй. Ты до этого крат уснул не?

Первый. Я старался сделать невозможное: заставить людей посмотреть на себя со стороны. И хотел их позвать к милосердию, а вышло наоборот. Во всем преступности захлестнула города... Я призывал к демократии и свободе слова, а в ответ получил домашнюю и полуотрацию... Я знал и люблю, а тыла выбрала тех, кто громче кричал, и надвинул... Присутствие злоды, способные извратить паролы, заставить эту землю земным, а человек бурным... И эта жажда власти архаична, и ты, и я...

Второй. Меня оставь и покои!

Первый. Мы должны были идти вместе, по-ты заставляешь вырваться вперед. Зачем? Что ты можешь сделать? Только обмануть, посягнуть на него, посягнуть на будущее. Выходит, ты даешь им свободу, а на самом деле вернешь их у Второй.

Второй. Философия! А ты?

Первый. И хотел бы надежды обрести много, но не смог, а что не помогло мне.

Немой. Милосердие не менее опасно, чем голод. Начиная с войны, без хлеба не прожить, но зло и без хлеба можно!

НЕ ЖДИТЕ.

ДЕЙСТВУЙТЕ.

ОБОГАЩАЙТЕСЬ!

Константин БОРОВОЙ, главный управляющий РТСБ

— Константин Натанович! Согласитесь, рекомендованная для нашего времени фраза «Не ждите, действуйте, обогащайтесь» стремительно вошла в моду, людям не хватает ни для жизни самого необходимого, ни уже привычных и тому, что на каждом углу стоит нищета... И вдруг призыв: обогащайтесь!

— Состояние, в котором находится сегодняшнее общество — это некоторая степень парализа. Неуверенность, страх, лавина-то заморозки — это все очень опасно. Но люди сами должны понять, что так дальше жить нельзя. Что ждать больше нечего. Никто не придет, не даст, не поможет. Надо действовать самим.

Сегодня полностью сформирована юридическая среда для проявления собственной инициативы, для предпринимательской деятельности. И это вовсе не означает, что квалифицированный рабочий, увлеченный и заботящийся о сохранении штатов, может спасти только тем, что начнет печь пироги в каком-нибудь кооперативе. Надо выбрать себе именно то дело, в котором можно с максимальным эффектом проявить свои способности.

Не можете заняться за дело в одиночку? Общайтесь в кооперативы, в товарищества, но при обязательном условии: один из вас обязательно должен знать толк в организации производства.

Сам я начинал в кооперативе. Это был 1987 год, когда вышел «Закон о кооперации». Был математиком, доцентом, преподавал в институте. Начал из-за бедности, просто надоело институтское богатство, хотелось свободы, своего дела. Собрались мы тогда несколько человек, стали думать, что же такое «кооператив» можем сделать? Придумали вот что: мы стали разрабатывать программы управления технологическими процессами. Они были гораздо эффективнее существующих, но в 10 раз дешевле. Конечно, это были своего рода экономическим художеством, но дела наши шли хорошо.

У одного моего приятеля, человека общительного, в крайней бедности, было не совсем обычное хобби — он любил копаться в старых машинах. И вот тогда же, в 1987 году, он организовал маленькую механическую мастерскую — в каком-то тесном подвале, с одним-единственным старым станком, который они вымолотили на какой-то фабрике за платон. Всего их было пять человек, и первые их шубы купили. Практически невозможно — все идет за валюту. Хотя из подвала, надо признаться, они до сих пор не выбрались — их просто переосвоили из одного в другой. Но дело у них есть. И деньги тоже.

Отдачу у них была через месяц. И первую прибыль они потратили на новое сырье, на новые станки. Кстати, у таких вот маленьких предприятий вообще очень высокая степень роста. Да плюс к тому наш рынок рынка, который готов принять любой товар.

Так что ищите, думайте. И если идея созрела — находите помещение, выкупайте его, берите в аренду, не бойтесь вкладывать деньги — вы вкладываете их в себя, в будущее своих детей.

И никому не верьте, что нет сырьев. Да каждый любой завод — это куча золота. Покупайте, договаривайтесь, убеждайте, в конце концов давайте взятки, делайте подарки (нашего бюрократу ведь легче купить, чем убедить. Как я их ненавижу!). Но главное — не сидите сложа руки.

А сколько у нас сельскохозяйственных производств — ведь это просто страшно. Думайте, как это сохранить, переработать, ассортимент — одним словом, чтобы все шло не в убыток, а в прибыль. И в слове «обогащайтесь!» нет ничего мифического, придуманного. Все, хватит! Жуть не бывает.

РОССИЙСКАЯ ТОВАРНО-СЫРЬЕВАЯ БИРЖА

Хоть — Жуть бывает только в том концлагере, когда тебе платят 120 рэ в месяц и периодически напоминают сиди тихо, не высовывайся. И вешь ты во власти начальства, который захочет — прибавит «десятку», не захочет — уменьшит еще десять лет сидеть не своих ста двадцати. Нам такая жизнь нравится?

— Да нет, конечно, такая жизнь никому не нравится. Все хотят жить хорошо. Но ведь у нас все привыкли жить — одинаково, чтобы всем всего было поровну. А тут вдруг богатые появятся! Нам же еще бунтари твердили: богатые — это провокаторы, враги. И добился своего: сегодня горят фермы, завтра, чего доброго, запылают частные магазины. Нечем же и богатству — это очень «по-нашему». Как пережить через этот барьер?

— Да просто надо понять, что функция предпринимателя в том и заключается, что он создает новые рабочие места. И он рискует больше всех, потому что ясно, он вкладывает в дело свои средства.

Какое понятие и другое. Фермы сжигают не соседи — нищие и не от зависти, а жутко их алкают. Потому как каждое фермерское хозяйство — это дом, это источник от их жизни. Как же так! Не он один будет хозяином, а еще какой-то Иванов, Петров? А ведь они владеют не только землей — жителями! Это же настоящие рабовладельцы!

Нельзя же забрать одного десятка — колхозного председателя. «Я — говорю, — забрал всех колхозников и спрашиваю: кто хочет отделиться, вести хозяйство самостоятельно? Никто не захотел! Попробовали бы они мне сказать: «Что ждем свободы?»

А ведь это было реально на свободе, где каждый криком кричал: «Демократия! Демократия!» Но демократия начинается не со слов, а с экономики. И когда депутаты российской Парламенты проголосовали против продажи земли в частную собственность, а в соседней раз и уже ослепительно убежден: они тоже рабы. Рабы старинной, рабовладельческой цивилизации: не давать, не пущать, а ждать какой-то так дядя Петя заработает? Этот дядя Петя, потенциальный собственник и предприниматель, у наших властей предержавных выживает прямо-таки какучь-то патологическую нищету. На словах все прекрасно: «Нам великий народ! Русские уже!» Мастера! А на деле никому-никуда жалко в Канада, у которого на счету пять долларов, все дороги открыты. Иностранцы купили! Иностранцы! А дядя Петя развалившийся сарай в аренду не дадут, а вдруг он там и капитализм выйдет!

В нормальном обществе государство является слугой собственника. Оно его кормит, оно юридически содействует его процветанию, потому как от благополучия собственника зависит и благополучие государства. У нас же все поставлено с ног на голову. А результат известен. Так что ждать, ждать, ничего. И надо действовать и обогащаться, не надеясь на какие-то льготы, компенсации и прочее. Потому как нищий, как говорится, все равно останется нищим, какое бы подаяние ему ни подали.

— Но ведь действовать могут далеко не все. У нас есть много людей, престарелых, больных, инвалидов, которые, продолжая государству всю свою жизнь, остались буквально в нищете. Как быть им?

— Им надо помогать. Государство не в состоянии. Значит, должны поделиться те, у кого есть чем поделиться. Российская товарно-сырьевая биржа уже расходовала на помощь бедным десять миллионов рублей (а выделено у нас на эти цели сорот миллионов). Причем у нас такой принцип: никаких централизованных фондов, помощь должна иметь конкретный адрес — улицу, дом, имя. Наши брокерские конторы создают на местах небольшие организации, куда приглашают работать людей, которые не только смогли бы помочь

бедным, немощным, престарелым, но и получали бы от этого моральное удовлетворение. То есть людей, способных к состраданию, добрых, честных.

Ведь в наших собесах, чтобы получить какую-нибудь помощь, надо собрать кучу справок. А как их собрать человеку, который не то что из дому выйти — с кровати подняться не может? Нам же справки не нужны. Наши люди приходят и видят: стоит старый, сломанный шкаф, а новый купить не на что. Или холодильник отключен уже несколько месяцев, так как у него нечего класть. Тут не нужны бумажки, нищета и бедность не спрятать.

А ведь бедность и старость нуждаются не только в куске хлеба, новой рубашке. Одну старушку наши женщины помнили, приехали и отнесли в церковь, где та не была уже лет десять. Старушка испытала даже не счастье, а что-то большее, чего нам, наверное, и не понять. И сказала: «Все. Мне больше в этой жизни юного не надо. Я готова умереть».

Нам такая помощь. Живут рядом две старушки. Одна еще ходит, еще в состоянии обслужить себя и даже немного помочь совсем уж немощной соседке. Там мы вот первой вроде бы как зарплату платим, чтобы она за соседкой приглядывала. И обе довольны, и это уже вроде не как та милостыня, что горсть крошки в протянутую ладошку.

Такие маленькие благотворительные организации, работающие в зоне действия той или иной брокерской конторы, фирмы, предприятия, позволяют создать благотворительную социально-психологическую обстановку.

Константин Натанович! Перед вашей убежденностью в том, что экономнику России спасет только предпринимательство, устоять трудно. Но сама политическая обстановка очень неустойчива. Страхнее всего бороться за свое дело, когда неизвестно, что будет через час. Что вы скажете по этому поводу? В частности, как вы, один из самых видных русских бизнесменов, относитесь к распаду Союза?

— Во-первых, бизнеса без риска не бывает. К этому надо привыкнуть. Эту мысль надо принять как аксиому. Но именно сегодня процент риска ничтожен. Голому рынку нужно абсолютно все: товары, услуги, идеи. Назовите мне хоть какую-нибудь ерунду, которую бы на рынке с руками не оторвали. Вот у меня тут стоит безделушка такая, мятинная на трех осях, работает от батареек. Ну качается себе и качается, а все какое-то настроение создается. Сделана из отключен, арматурную. Вынесите на рынок — кланусь, люди в очередь встанут. Ведь людям не с чем друг к другу на день рождения пойти.

А вот политика наша об этом-то как раз и не думает. Они сегодня жертвуют экономикой, жертвуют людям ради власти. При этом каждый бросает клич: «Защитим нашу конституцию!» Это ложь! Не экономикой они защищают, а себя. И все эти отвлеченные нутры в абсолютную независимость с таможней — барьерами, где, с одной стороны, сносят помидоры, а с другой — горят нефть, — это попытка создать регион для своей власти.

Ведь что такое граница? Это препятствие, которое надо преодолеть. Но наши люди только и делают, что преодолевают то одну разницу, то другую, то трудность с уборкой урожая, то перестройку, то переходный период.

— И последнее. Что бы вы пожелали гражданам нашего Отечества в канун Нового года?

— Дай Бог нам всем пережить его. А если серьезно, то хотелось бы всем пожелать одного: нормальной, человеческой жизни — без вечной борьбы, без тревог и страха.

Подоса подготовлена агентством МК ФТ.

По графику в 19.00.
Сдано в печать в 19.00.
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10